

БИБЛИОГРАФИЯ

Книга о русской оперной культуре

Пятьдесят лет назад на гастроли в наш город впервые приехала из Москвы труппа «Частной оперы С. И. Мамонтова», сыгравшей исключительную роль в развитии русского оперного искусства.

После премьеры «Псковитянки», где молодой Ф. И. Шаляпин исполнил роль Грозного, известный пропагандист русского национального искусства критик В. В. Стасов выступил со статьей, само название которой говорило за себя: «Радость безмерная».

«Как Сабинин в опере Глинки, я восклицаю: «Радость безмерная!», — писал Стасов. — Великое счастье на нас с неба упало! Новый великий талант народился». Стасов восторженно характеризовал великолепное дарование артиста, реабилитировавшего недооцененную «официальной» критикой оперу Н. А. Римского-Корсакова, и предсказывал, что Шаляпин скоро станет мировой славой русского искусства.

Десятки тысяч статей на всех языках мира, множество книг и брошюр посвящены Шаляпину. Казалось бы, что можно прибавить к уже сказанному? Между тем, как убедительно показывает автор новой критической работы «Шаляпин и русская оперная культура» М. Янковский *), настоящее глубокое изучение шаляпинского творчества еще только начинается.

Искусство Шаляпина уже полвека окружено «творимой легендой», сопутствовавшей ему с самого начала сценической карьеры. За ним пла легендарная слава о необъяснимом секрете таланта, о тайне, которая заключалась в неповторимой способности покорять зрителя и слушателя...

Развивая мысли, намеченные еще в интересном этюде о Шаляпине академика Б. В. Асафьева (Игоря Глебова), привлекая и заново освещая обильный фактический материал, М. Янковский дает содержательный ответ на вопрос, что представляет собой творчество Шаляпина. В книге вырисовывается образ гениального «поющего актера» как наиболее характерного выразителя плодотворных реалистических традиций русской оперы, ярко воплотившего особенности национального стиля русского музыкального театра.

В первых главах М. Янковский подробно характеризует особенности русской певческой школы (отличительными чертами которой всегда были задушевность, образность, интеллектуальность), состояние русского оперного театра в прошлом веке, новаторскую роль «могучей кучки». Увлекательно написаны

главы, в которых анализируется удивительная способность Шаляпина к «перевоплощению», реалистическая выпуклость, изобразительная сила, одухотворенность его образов. Отдельные главы посвящены Шаляпину как «камерному» певцу и его заслугам в утверждении русской оперы на мировой сцене.

С интересом читаются страницы, посвященные творческому общению Шаляпина с великим классиком социалистической литературы А. М. Горьким.

Характерно, что с первых же встреч Горький неустанно напоминал Шаляпину об опасности оторваться от той почвы, которая питала его творчество, — почвы родной земли, трудового народа. Недаром еще в 1902 году Горький в публичном обращении к артисту предупреждал его: «Вы талант, вы гений, Федор Иванович! Но ваши чудные песни не доходят до масс, до народной толпы! Необходимо петь для широких народных масс, только тогда вы станете воистину великим...».

В своих воспоминаниях, относящихся уже к более поздним годам, поэт Вс. Рождественский приводит характерное высказывание Горького о Шаляпине: «...А все-таки нельзя жить одной стихийной силой таланта. Надо еще понимать, что делается вокруг. Если у человека слепое пятно в глазу, он может перестать видеть и самого себя». Жизнь подтвердила пророческие слова Горького. Проведя последние годы жизни в эмиграции и умерев на чужбине, Шаляпин ничего не смог прибавить к драгоценному творческому капиталу, обретенному когда-то на родной земле.

Не все в равной мере убедительно в книге М. Янковского. Коснувшись ряда значительных проблем только мельком, автор не всегда находит достаточно четкие и ясные формулировки. Слишком бегло и невнятно охарактеризована борьба с чуждой русской опере иноземной традицией (стр. 16), и в этом контексте странно звучит призыв «исследовать то прогрессивное и плодотворное, что заключалось в декларациях каждой из сторон». Недостаточно подчеркнута мысль, что артистическое творчество Шаляпина, с наибольшей силой воплощавшего оперные образы Глинки, Мусоргского, Ларгомыжского, Римского-Корсакова и почти не соприкоснувшегося с Чайковским, далеко не исчерпывает всего богатства национальной школы русского оперного театра. Все эти вопросы требуют еще дальнейшей глубокой разработки.

*) М. Янковский. «Шаляпин и русская оперная культура». Изд. Искусство. Под редакцией Е. Кузнецова. Л.—М. 1947 г.